

Е. П. Хилько

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ КОМПОНЕНТЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Предпринимается попытка раскрыть содержание культурного компонента значения лексических единиц. Особое внимание уделяется вопросу функционирования культурного компонента в структуре художественного текста, а также проблеме передачи культурно-специфической информации в контексте диалога культур.

The article deals with the content of the cultural component of meaning. Special attention is given to the functions the cultural component performs in the text and to the problem of culture-specific information translation in the context of cross-cultural dialogue.

Ключевые слова: культурный компонент значения, диалог культур.

Key words: cultural component of meaning, cross-cultural dialogue.

В современной лингвистике особое внимание уделяется проблеме диалога культур, что прежде всего вызвано возрастанием количества национально-культурных контактов, а также становлением глобальной мировой культуры.

Диалог культур является формой взаимодействия, понимания и оценки предметов культуры, а в качестве медиатора, проводника, посредника, средства, позволяющего придавать интерсубъективное, культурное значение субъективному, индивидуальному опыту, транслировать социально-значимые представления, придавать таким представлениям общезначимый, разделяемый смысл, выступает язык. Здесь возникает самая серьезная проблема, которая заключается в передаче смыслов с одного языка на другой, каждый из которых имеет множество семантических и грамматических особенностей. В культурологии эта проблема эффективности культурного диалога как по «вертикали», т.е. между культурами разных эпох, так и по «горизонтали», т.е. диалог разных культур, существующих одновременно, осмысливается как проблема понимания. Термин «понимание» при этом используется в двух смыслах — как фактор интеллектуальный, познавательный и как сопереживание, чувство [5, с. 81–86].

В лингвистике решение этой проблемы предполагает изучение разных аспектов взаимодействия языка и культуры. В данной статье рассматривается культурный компонент лексического значения слова, в котором национальная культура находит свое непосредственное отражение. Культурный компонент значения выделяли как отечественные, так и зарубежные ученые, среди которых Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Г. Комлев, Г.Д. Томахин, Е. Найда, Ч. Фриз, Р. Ладо и др. Исследователи подчеркивают, что именно этот компонент значения содержит фрагменты национальной картины мира, понимание и знание которых создает условия для осуществления диалога культур.

В этой связи предлагаем подробнее рассмотреть вопрос формирования культурного компонента значения. Для этого, на наш взгляд, представляется возможным использование предложенной Хофстедом модели культуры, так как компоненты, формирующие национальную культуру, являются непосредственными составляющими культурного компонента языковых и речевых единиц [9, с. 56–59].

Хофстед схематически представляет культуру в форме луковицы, указывая тем самым на наличие поверхностных и глубинных слоев в ее структуре, которые расположены подобно коже лука (рис.).

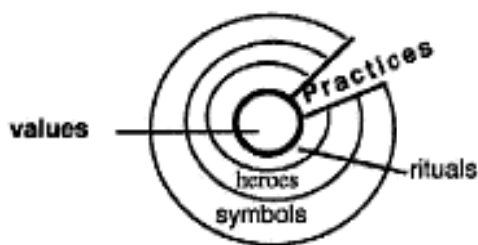

Рис. Модель культуры

Согласно рисунку, ядро культуры, а следовательно, и основной элемент культурного компонента значения составляют ценности. Ценности — это разная для каждого народа иерархия концептов, понятий, предметов материального и нематериального мира. Например, одно из отличий британской и русской системы ценностей заключается в том, что британцы ставят уединенность или частную жизнь (англ. “privacy”) на первое место по отношению к открытости (англ. “openness”), русские же, напротив, склонны к обсуждению со случайным собеседником своей частной жизни, а не погоды, как это сделали

бы британцы. Таким образом, в иерархии ценностей англичане отдадут первое место «уединенности», а русские «открытости» [8, p. 83–87].

Вторая составляющая культуры носит название «Практическое использование» (“Practices”), т.е. то, что связано с функционированием входящих в ее состав компонентов в реальности. Среди них выделяются:

1) символы – разные виды семиотических знаков, таких, как жесты, слова, изображения, предметы, одежда и т.д. Этот слой является поверхностным, так как более всего подвержен изменениям;

2) герои – это реальные и воображаемые персонажи, существующие в определенной культуре, которые оказывают некоторое влияние на модели поведения, закрепленные в ней;

3) обычаи, ритуалы – модели поведения, направленные на достижение определенного результата, являющиеся для каждой культуры социально значимыми и необходимыми. Примером этого может послужить всем известный “small talk”, или краткий разговор на незначительные темы. При этом, согласно обычаям каждой культуры, темы являются разными: в Англии обсуждение будет направлено на обмен мнениями по поводу погоды, реже дел на работе, в Италии диалог начнется с комментария о внешности человека, вопроса о здоровье или семье, а в Малайзии у вас прежде всего поинтересуются о том, сыты ли вы.

Таким образом, символы, герои и обычаи образуют видимый слой культуры и, по нашему мнению, могут составлять культурный компонент значения в единицах, в которых культурно значимая информация представлена в денотативном аспекте значения (слова, обозначающие реалии материальной культуры). Что же касается ценностей, составляющих ядро культуры, то они, на наш взгляд, отвечают за формирование культурного компонента значения в единицах, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения (специфические абстрактные концепты). Данная классификация единиц, содержащих культурно-специфическую информацию, была применена В.Н. Телия при анализе русской фразеологии [6, с. 44]. Иными словами, культурный компонент значения может быть представлен как имплицитно, так и эксплицитно. О. Корнилов в своей классификации выделяет три вида национально-специфической лексики: лексика типа А, обозначающая национально-специфические реалии бытования народа, и лексика типа Б, обозначающая абстрактные понятия [3, с. 149]. Нам представляется целесообразным предложить свою классификацию единиц, имеющих культурный компонент значения, в которой объединены две вышеперечисленные классификации, при этом необходимым, на наш взгляд, является выделение в каждой группе культурно-специфической лексики отдельных подгрупп, что отражает все многообразие лексических единиц, формирующих национально-специфическую картину мира.

1. Культурно-специфическая лексика, обозначающая специфические реалии бытования народа, в которых культурный компонент значения выражен эксплицитно. В данную группу входят: реалии традиционного быта; специфические концепты, отсутствующие в других языках; историзмы; имена собственные, прозвища, обращения; топонимы; фразеологические единицы.

2. Культурно-специфическая лексика, в которых культурный компонент значения представлен имплицитно. Данная группа включает неспецифические концепты, имеющие разные прототипы; национально-специфическую лексику, обозначающую абстрактные понятия; культурно-специфические ситуации; фразеологические единицы¹; слова, коннотация которых опирается на ассоциации; слова, употребляемые в переносно-расширительном смысле; слова, в которых культурный компонент придает лексической единице переносно-метафорическое значение.

Культурно-специфическая лексика первого типа легче для освоения представителями других культур, поскольку культурный компонент значения образован составляющими, находящимися в «верхнем слое» рассмотренной нами выше схемы культуры [3, с. 150]. Данные лексические единицы не имеют эквивалентов в других языках, и для осуществления диалога культур необходимым условием будет передача выполняемой ими функции.

Рассмотрим теперь культурно-специфическую лексику, принадлежащую ко второму типу. Понимание, а следовательно, и диалог культур, осложняется здесь не отсутствием эквивалентов, а наоборот – наличием псевдокоррелятов в родном языке [Там же, с. 149]. Примером могут послужить фундаментальные концепты русской культуры, которые выделяет А. Вежбицкая: душа, судьба и тоска. Она отмечает, что значение этих концептов и вкладываемый в них смысл в тексте оригинала гораздо шире, чем в предлагаемых переводчиками эквивалентах: *soul, fate/destiny, yearning/a painful feeling/nostalgia* [10, p. 157]. Единственным условием осуществления диалога культур в данной ситуации будет наличие у переводчика фоновых знаний, а также выполнение ряда требований к переводу, предлагаемых Ю.А. Найдой: перевод должен «передавать смысл, передавать дух и стиль оригинала, обладать легкостью и естественностью изложения и вызывать равнозначное впечатление» [4, с. 32]. Мы говорим здесь о переводе художественного текста, так как культурный компонент значения слова для носителей конкретного языка выявляется именно при сопоставлении различных социально-ис-

¹ Необходимо отметить, что принадлежность фразеологизма к той или иной группе культурно-специфической лексики определяется природой культурного компонента значения ключевого слова.

торических эпох, сложившихся стереотипов мышления, речевого поведения представителей разных слоев общества, что наиболее очевидно при сравнении текста оригинала и текста перевода.

При переводе единиц, имеющих культурный компонент значения, с одной стороны, стоит проблема сохранения национально-культурного своеобразия подлинника, а с другой стороны, проблема передачи семантического значения данной лексической единицы. На наш взгляд, необходимо отталкиваться от функции единицы, имеющей культурный компонент значения, так как именно реализация ее функции в тексте перевода способствует достижению одинакового эффекта, производимого на читателей исходного текста (ИТ) и текста перевода (ПТ), а следовательно, создает условия для осуществления диалога культур.

Итак, единицы, имеющие культурный компонент значения, реализуют в художественном тексте следующие функции: локализующую (отражение конкретной этнокультурной и пространственно-временной принадлежности обозначаемого объекта); интертекстуальную (культурно-специфическая лексика рассматривается как лексико-семантическая реализация этнокультурного среза художественного текста); ассоциативную (культурно-специфическая лексика выступает в качестве источника образных ассоциаций у реципиента); стилистическую (отражает способность культурно-специфической лексики активно включаться в формирование разнообразных образных средств – метафоры, метонимии, метафорических сравнений и т.п.); социально-различительную (реализация данной функции способствует возникновению стереотипных ассоциаций у читателя ИТ, на основе которых осуществляется социальная характеристика героев художественного произведения).

Далее предлагаем провести сопоставительно-семантический анализ единиц ИТ и ПТ, чтобы проанализировать, насколько успешными являются попытки передачи некоторых из приведенных выше функций единиц, имеющих культурный компонент значения.

Рассмотрим следующий пример.

...Для сдатчиков гриба чаги там мокасины мужские... еще там джинсы на мясо и фломастеры на морковь... [7, с. 41].

...For people who bring in birch sponge mushrooms they have men's moccasins... you can get jeans for meat and felt pens for carrots... [11, p. 28].

В представленном примере понимание возможно лишь при наличии у реципиента фоновых знаний о явлении, описываемом в ИТ. Данная культурно-специфическая ситуация реализует локализующую функцию, относя читателя в советскую действительность, характеризовавшуюся дефицитом товаров и услуг вследствие отставания производства предметов потребления от роста заработной платы. Соответственно русскоязычный читатель понимает, что жители сельской местности обменивали продукты собственного производства на одежду и другие бытовые товары. При передаче данной культурно-специфической информации сохраняется способ описания ситуации и при этом не дается никаких пояснений, что, на наш взгляд, приводит к непониманию данной ситуации реципиентом ПТ и, следовательно, препятствует реализации локализующей функций этой культурно-специфической ситуации, что, в свою очередь, препятствует осуществлению диалога культур.

Рассмотрим еще один пример.

...Мужик раскупоривал бутылку, другой бил сухой рыбой об угол ларька, им было хорошо... [7, с. 51].

...A big man was opening a bottle, another man struck the edge of the counter with a dried fish, they were having a good time... [11, p. 39].

При передаче данной культурно-специфической ситуации используется прием дословного воспроизведения. Этот прием позволяет сохранить культурно-специфичные элементы ИТ, но социально-различительная функция, заключающаяся в указании на низкий социальный статус участников ситуации при этом утрачивается ввиду отсутствия у реципиента ПТ фоновых знаний, данное описание не соотносится у него с хорошо знакомой читателю ИТ ситуацией отдыха за кружкой пива представителей отдельных слоев общества.

Проанализировав приведенные примеры, еще раз отметим, что диалог культур осуществляется, когда реципиент читает текст на неродном языке и воспринимает его через призму своей культуры. При этом существующие между представителями разных культур различия в социальной позиции, мировоззрении, степени социального развития могут привести к неадекватной интерпретации особенностей «чужой» культуры и, как следствие, к непониманию смыслового, прагматического и эмотивного содержания текста. Возможным решением этой проблемы может стать разработка методики выявления культурного компонента значения, которая, на наш взгляд, должна осуществляться посредством сравнения текстов двух национальных культур и заключаться в сопоставительно-семантическом и ассоциативном анализе лексических единиц исходного текста и текста перевода. Далее необходимо выделить функцию единицы, имеющей культурный компонент значения, и передать ее таким образом, чтобы ее воздействие на читателя ИТ и ПТ было одинаковыми. Для осуществления диалога культур необходима та или иная степень редукции «исходного смысла, которая обусловлена удельным весом национально-специфического содержания в совокупном значении языковых единиц» [2, с. 79], что объясняет выбор переводчика в пользу сохранения национально-культурного своеобразия подлинника или смысла лексической единицы, имеющей культурный компонент значения.

Список литературы

1. Бучило Н. Ф., Чумаков А. Н. Философия. М., 2001.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1997.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
4. Найда Ю. А. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.
5. Пархоменко И. Т., Радугин А. А. Культурология в вопросах и ответах. М., 2001.
6. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
7. Толстая Т. Н. Река Оккервиль: рассказы. М., 2004.
8. Katan D. *Translating Cultures, An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators*. Manchester, 1999.
9. Hofstede G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. L., 1991.
10. Wiezbicka A. *Semantics, Culture and Cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations*. Oxford, 1992.
11. *Tatyana T. Sleepwalker in a fog / translated from Russian by J. Gambrell*. N. Y., 1993.

Об авторе

Е. П. Хилько — асп., РГУ им. И. Канта, waify@mail.ru.

Author

E. P. Khilko — PhD student, IKSUR, waify@mail.ru.